

□Ваш любимый староста, отвечающий за учёбу, Цзинцзин□: Фу, вот бесстыдники!
/злость/злость/

Дальше поток сообщений состоял из просьб к старосте Чэнь Цзинцзин прислать ответы, и чат заполнили бесконечные «+1».

Понедельник, выступление, текст речи...

Е Цзинмо вертел ручку в одной руке, а другой листал сообщения на телефоне.

Внезапно уголки его губ дрогнули в улыбке. Он отложил ручку, развалился на стуле и начал печатать.

□Ваш брат Е□: @Нежная и милая Хань Жуюэ, текст Су Му у тебя?

□Ваш брат Е□: Завтра на вечерних занятиях покажи мне, прежде чем сдать!

□Нежная и милая Хань Жуюэ□: А? Почему?

Хань Жуюэ опешила. Е Цзинмо написал ей в личку.

□Ваш брат Е□: Не спрашивай! Выше головы не прыгнешь! Лишу титула принцессы!

□Хань Жуюэ□: У-у-у! Ваша слуга признаёт ошибку!

□Хань Жуюэ□: Дрожу от страха.jpg

□Ваш брат Е□: Я милостиво прощаю.jpg

□Ваш брат Е□: Его речь распечатана? Сколько страниц?

□Хань Жуюэ□: Да, три страницы!

□Ваш брат Е□: Ладно! У тебя есть QQ Су Му?

□Хань Жуюэ□: Есть, есть!

Хань Жуюэ тут же отправила Е Цзинмо строку цифр.

Е Цзинмо ткнул в цифры, и на экране возник профиль.

Аватаркой Су Му был белый котёнок, катающийся по траве. Никнейм — лаконичная английская буква (s.). Фоном профиля служило сине-фиолетовое звёздное небо.

Е Цзинмо усмехнулся и отправил заявку в друзья.

Заявка пришла, когда Су Му был занят битвой с матерью, Шэнь Линь.

Шэнь Линь с детства росла в богатой семье, избалованной и незнакомой с домашними хлопотами. Она никогда не готовила и не убирала.

Выйдя замуж за отца Су Му, Су Тяньмина, она по-прежнему не прикасалась к хозяйству. Но после рождения сына решила стать примерной матерью! Стать умелой хозяйкой, которая и готовит, и убирает!

Однако госпожа Шэнь Линь переоценила свои способности. Её «талант» к кулинарии оставался неизменным годами: готовила она ужасно.

Год назад она наконец выложила круглую сумму за кулинарные курсы, и её навыки немного улучшились. Она была на седьмом небе от счастья! Едва научившись сносно готовить классические блюда, она принялась изобретать собственные рецепты.

Каждый день она ставила на стол какие-нибудь диковинные яства, которые Су Му и Су Тяньмин были обязаны пробовать.

Сегодня госпожа Шэнь Линь приготовила яичницу с клубникой и помидорами, свиные рёбрышки с ананасом, куриные крылышки в кока-коле с красным вином, суп из карпа с кукурузой...

Одного взгляда на эти творения хватило, чтобы у Су Му занял желудок. Он встретился с отцом безнадежным взглядом, и оба едва слышно вздохнули.

Су Му ел стремительно, всячески уклоняясь от порций, которые ему накладывала госпожа Шэнь Линь. Быстро доев, он рванул в комнату, запер дверь и наконец перевёл дух.

К тому времени с момента заявки от Е Цзинмо прошло уже минут двадцать.

Су Му лёжа на кровати уставился на уведомление, и уголок его губы дёрнулся.

«Ваш брат Е» хочет добавить вас в друзья.

Простая строчка, без пояснений в поле запроса.

Но по нику сразу было ясно — это Е Цзинмо. Ник кричаще вычурный, аватар — «качественный мужской портрет», фон — сплошная чернота. Весь профиль дышал высококлассной похабщиной.

Су Му, не раздумывая, ткнул «Отклонить».

Но тот был настойчив и подал заявку снова.

Су Му снова отказал. После трёх кругов в четвёртой заявке наконец появилось сообщение:

«Мелкий, который вырубил мой комп! Не смей отказывать! Быстро принимай!»

Ты что, в роли крутого босса?

Су Му мысленно фыркнул, но на этот раз принял заявку.

Почти сразу пришло сообщение.

□Ваш брат Е□: Ты совсем ребёнок? /улыбка/улыбка/

□s.□: С тобой не сравнюсь! /улыбка/улыбка/

□Ваш брат Е□: /улыбка/

□s.□: /улыбка/улыбка/улыбка/

□Ваш брат Е□: Ну, держись, мелкий!

Е Цзинмо отправил угрозу. Су Му, увидев её, усмехнулся, отложил телефон и взялся за математический тест.

Тем временем Е Цзинмо, заметив, что Су Му не отвечает, с хитрой ухмылкой открыл компьютер и в строке поиска Baidu медленно набрал:

«Как стать послушным ребёнком?»

На следующий день было воскресенье, а в Третьей школе Линчэна по воскресеньям вечером проводились занятия.

Перед занятиями Хань Жуюэ принесла текст Су Му Е Цзинмо. Тот, перелистывая его с улыбкой, вытащил две последние страницы, взял со стола два листа с непонятным текстом и вставил их.

Затем он аккуратно сложил три листа, вложил в папку и вернул Хань Жуюэ, махнув рукой: «Неси, неси! Ты ничего не видела и ничего не говорила, ясно?»

Хань Жуюэ, едва сдерживая слёзы, кивнула, взяла за руку Чэнь Цзинцин и отправилась в класс первого класса наверху, а вернулась с виноватым видом.

Она печально посмотрела на Е Цзинмо, с болью в сердце, всхлипнула и поплелась на своё место.

Эх! Два моих красавца в ссоре? И я помогла одному напакостить другому? Брат Е и вправду плохой! Как же это грустно...

Однако Е Цзинмо ни капли не раскаивался. С довольным видом он достал недоделанное домашнее задание на выходные и, напевая, принялся его дописывать, предвкушая завтрашнее представление.

На следующий день, в понедельник, Су Му, как всегда, был в чистой и опрятной школьной форме, открывавшей светлые руки. На груди красовался значок члена студенческого комитета, на носу — очки в тонкой золотой оправе, в руках — ручка и планшет. Он стоял у входа в школу и ловил опоздавших.

Рядом с ним стояла староста из первого класса, тоже в аккуратной форме, с ручкой и планшетом. Она то и дело поворачивалась к нему с улыбкой и что-то говорила. Су Му слегка наклонялся, слушая, и коротко отвечал. Девушка не отрываясь смотрела на него, и щёки её порозовели.

«Чёрт! Не только ловит опоздавших, но ещё и флиртует?» — фыркнул Е Цзинмо, лихо развернул велосипед и остановился перед Су Му.

Он бросил взгляд на девушку. Та, встретившись с ним глазами, замерла, сердце её заколотилось.

Затем он повернулся к Су Му и с усмешкой произнёс: «Председатель Су! Доброе утро!»

Утреннее солнце мягко освещало Су Му, отчего его кожа казалась ещё светлее, а взгляд — нежнее. Длинные ресницы отбрасывали тени.

Су Му слегка поправил очки и спокойно посмотрел на Е Цзинмо: «Доброе утро!»

Е Цзинмо фыркнул: «У меня-то утро прекрасное, а вот у председателя, возможно, не очень!» С этими словами он лихо рванул на велосипеде прочь.

Услышав это, Су Му слегка нахмурился, но особой реакции не показал.

Вернувшись в класс, Е Цзинмо с нетерпением ждал, когда же наступит вторая перемена.

И вот, наконец, вторая перемена настала, и все отправились на площадку для поднятия флага.

Едва прозвенел звонок, Е Цзинмо потащил У Фаня и ещё нескольких на площадку.

Примерно через пять минут все классы собрались.

На трибуне сначала подняли флаг, а затем началось выступление Су Му.

Е Цзинмо с ожиданием и радостью смотрел, как Су Му поднимается на трибуну.

Увидев это, Хань Жуюэ, стоявшая неподалёку, забеспокоилась, потом раздосадовалась, а затем обернулась и бросила на Е Цзинмо укоризненный, но безмолвный взгляд.

У Фань и Цинь Но накануне тоже слышали от Шэнь Цзюньяна о происшествии в интернет-кафе и полвечера потешались над Е Цзинмо.

У Фань, заметив осуждающий взгляд Хань Жуюэ и вспомнив вчерашний разговор, вытаращил глаза: «Чёрт, отец Е! Ты что, напакостил с речью Су Му?»

Цинь Но тоже уставился на Е Цзинмо с любопытством.

Е Цзинмо приложил палец к губам: «Тш! Молчи! Просто смотри!»

Когда Су Му начал выступать, аплодисменты и одобрительные крики были оглушительными. Кто-то из девушек даже визгнул: «Мужчина!»

Е Цзинмо усмехнулся и посмотрел на Су Му на трибуне.

Тот, с лёгкой улыбкой, держал текст в одной руке, а другой изящно взял микрофон. Его спокойный, приятный голос разнёсся по площадке: «Уважаемые учителя! Дорогие ученики! Для меня большая честь снова стоять здесь и обращаться к вам!»

<http://bllate.org/book/16285/1467072>